

На перемене Дин Хао отправился в класс Чжан Яна и, немного покрутив вокруг да около, быстро выяснил, что на представлении в экспериментальном классе на трубе играл только один человек — староста их класса. Совпадение заключалось в том, что этот трубач сидел на третьем ряду, вторым слева. Дин Хао издали взглянул на него, и, в отличие от описания Ли Шэндуна, это был действительно симпатичный парень. Его глаза-фениксы слегка приподнимались вверх, что придавало ему доброжелательный вид, а когда он улыбался, раздавая задания, становилось ещё приятнее.

Дин Хао незаметно запомнил его внешность, хотя почему-то ему казалось, что он где-то его уже видел.

Дин Хао, нахмурившись, долго думал, но так и не смог вспомнить, где именно. Он стоял в коридоре, украдкой наблюдая за маленьким старостой, и бормотал себе под нос: «Может, он знаком с Бай Бином? В следующий раз надо позвать Бай Биня посмотреть, хотя он вряд ли захочет помогать Ли Шэндуну...» Подняв голову, он увидел, как маленький староста зашёл в мужской туалет. Дин Хао был в шоке.

Но тут же он рассмеялся. Ха! Мечта Ли Шэндуна оказалась парнем! Ха-ха-ха!

Дин Хао чуть не начал танцевать от радости, представляя, как с барабанным боем и фейерверками сообщит Ли Шэндуну эту новость. Это было поистине вдохновляющее открытие. Вспомнив, как Ли Шэндун не раз смеялся над ним и Бай Бином, Дин Хао почувствовал, что справедливость восторжествовала.

«Ли Шэндун, теперь твоя очередь!»

Он уже представлял, как будет стоять перед ним, подбоченясь, и смеяться во весь голос.

Сдерживая смех до конца уроков, он, как только класс опустел, подошёл к Бай Биню и рассказал ему об этом. Бай Бинь лишь приподнял бровь, не выразив других эмоций.

Дин Хао, сидя рядом, хлопнул Бай Биня по плечу и, подражая страстным речам из революционных фильмов, воскликнул:

— День победы революции наконец настал! Мы станем хозяевами своей судьбы, ухватившись за слабость врага! Бей! Бей без пощады! Ха-ха-ха!

Бай Бинь всё ещё писал материалы для оценки класса, опустив глаза, и было непонятно, о чём он думал. Через некоторое время он спросил Дин Хао:

— Хао Хао, тебя действительно так заботит мнение Ли Шэндуна?

Дин Хао замер:

— Нет, просто... Раньше он всегда так говорил обо мне... Теперь у меня есть шанс ответить ему тем же...

Слова Бай Биня были спокойными, но они заставили Дин Хао задуматься. В его тоне чувствовалось что-то, что вызвало у Дин Хао тревогу. Это касалось не только Ли Шэндуна. Дин Хао подумал о других людях. Ему и Бай Биню рано или поздно придётся столкнуться с мнением многих, не так ли?

Дин Хао подошел ближе и взял Бай Биня за руку, прерывая его письмо:

— Мне всё равно, правда. Мнение других меня не волнует.

Бай Бинь, почувствовав крепкое рукопожатие, не смог сдержать улыбки. Дин Хао, похоже, неправильно понял его, но такие слова... Нельзя было продолжать настаивать на предыдущем вопросе. Этот парень всегда умудрялся задеть самые мягкие струны его сердца.

Рядом с ним Дин Хао вёл себя необычно тихо, крепко держа его руку и не отводя взгляда, словно приняв какое-то решение. Бай Бинь поднял голову, погладил его по голове и не смог сдержать улыбки:

— Не стоило говорить тебе об этом. Это не то, о чём тебе стоит беспокоиться. Я сам разберусь.

Дин Хао взял его руку и тоже улыбнулся, его нос слегка сморщился, выражая лёгкую гордость:

— Не недооценивай меня! Я тоже могу быть сильным!

По крайней мере, теперь он хотел стать человеком, способным нести ответственность. На этот раз он не позволит Бай Биню справляться со всем в одиночку.

Том третий: Идти с тобой рядом

Коробку кокосовых ирисок, которую дал Ли Шэндун, всё равно нужно было передать, несмотря на то, что адресат оказался парнем. Дин Хао, настроенный на наблюдение за происходящим, отправился в класс Чжан Яна. В обеденное время столовая была переполнена, и лишь немногие ученики, усердно учившиеся, предпочитали оставаться в классе, чтобы подольше почитать. Маленький староста, естественно, был одним из них.

Когда Дин Хао пришёл, Чжан Ян как раз собирался уйти. Он тепло поприветствовал Дин Хао, радуясь его визиту. У него было мало друзей, с которыми он мог бы общаться на глубоком уровне:

— Дин Хао, опять за конспектами? Я как раз ухожу, бери сам, они на прежнем месте.

Дин Хао кивнул:

— Хорошо, иди, я тут почитаю и потом всё верну!

Попрощавшись с Чжан Яном, он направился к его парте. Чжан Ян сидел на третьем ряду, и, слегка повернув голову, можно было близко рассмотреть маленького старосту.

Дин Хао наблюдал за ним, пока тот что-то писал. Его короткие волосы слегка спадали на лоб, глаза были опущены, а губы плотно сжаты. Он казался человеком, который делает всё строго по правилам, но с этого ракурса его маленький подбородок был острым, и хотелось его ущипнуть.

Дин Хао взглянул на имя в его тетради и смутно разглядел иероглиф «Дин». Он улыбнулся и подошёл к нему:

— Привет, ты тоже Дин? Какое совпадение, мы однофамильцы...

Человек, погружённый в письмо, остановился и поднял голову, взглянув на Дин Хао. Его брови нахмурились.

Дин Хао, испугавшись такого взгляда, поспешил объяснить:

— Эй, я не со злом! Просто хотел спросить кое-что...

Дин Хао чувствовал, что лицо старосты ему знакомо, но, увидев фамилию, не мог вспомнить, где именно. Он с трудом разглядел полное имя в тетради — Дин Сюй.

«Дин Сюй? Дин Сюй?!»

Маленький староста отложил ручку и откинулся на спинку стула, глядя на Дин Хао. Его губы слегка дрожали, словно он хотел улыбнуться, но взгляд был пронзительным:

— Дин Хао, какое совпадение, мы снова встретились.

Дин Хао смотрел на него, не в силах вымолвить ни слова. Он помнил только одного Дин Сюя. Этот человек... Неужели это он? Не может быть!

Маленький староста взял лежащие рядом очки, надел их и причесал волосы назад, открыв лоб. Его лёгкая улыбка исчезла, а за стёклами очков появилось холодное, отстранённое выражение:

— Ну что, теперь узнал? Дин Шао?

Дин Хао чуть не упал со стула, вскочив на ноги:

— Ты... ты... как ты тоже...?!

Хотя он выглядел как подросток, это точно был Дин Сюй! Дин Хао наконец вспомнил, почему он казался таким знакомым. Это был тот самый Дин Сюй, с которым он однажды столкнулся в прошлой жизни и которого, страдая аллергией на алкоголь, он насильно напоил!

Дин Сюй усмехнулся, и в его голосе прозвучала лёгкая насмешка:

— Всё благодаря тебе, Дин Шао. Одна авария — и вот я здесь.

Дин Хао побледнел. Он всегда думал, что только он один переродился, но, оказывается, та авария привела к таким последствиям. Если он не единственный, то, возможно, и другие вещи изменились? Дин Хао с трудом сглотнул и снова спросил Дин Сюя:

— В той аварии... много людей погибло?

Дин Сюй опустил волосы, что сделало его более мягким, но его слова остались язвительными:

— Что, Дин Шао, ты надеялся, что многие умрут из-за тебя? Увы, в той аварии погибли только двое: виновник и, к сожалению, я.

Дин Хао, чувствуя на себе его взгляд, снова занервничал:

— Я... я извиняюсь, ладно? Я действительно был неправ...

Дин Сюй снял очки и продолжил писать:

— Не надо. Мертвым — покой.

Дин Хао был ошеломлён. Он стоял в стороне, не зная, что сказать. Дин Сюй умер из-за него, и Дин Хао чувствовал вину. В то же время он ощущал странную близость. В этом мире он больше не был единственным, кто знал эту тайну. Дин Хао хотел поделиться своими переживаниями,

но рядом был только тот, кого он считал «ушедшим».

Дин Хао остался стоять, пока Дин Сюй, закончив писать, ушёл. Дин Хао был расстроен, но всё же положил коробку кокосовых ирисок в парту Дин Сюя. На ней была записка, которую он заранее написал от имени Ли Шэндуна, приглашая его встретиться в среду после обеда у задних ворот. Имя отправителя осталось неизвестным.

Дин Хао мысленно пожелал удачи Ли Шэндуну. На этот раз он ничем не мог помочь. Он сам был в долгу перед Дин Сюем. Дин Хао усмехнулся. В жизни действительно случается всякое.

<http://bllate.org/book/16605/1518402>